

В. Н. Панин [V. N. Panin]¹
 З. С. Тамбиева [Z. S. Tambieva]²

УДК 32.019.5

«ЦВЕТНЫЕ» РЕВОЛЮЦИИ КАК ПРОДУКТ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: АСПЕКТЫ «ЭВОЛЮЦИИ» «КЛАССИЧЕСКИХ» РЕВОЛЮЦИЙ

«COLOR» REVOLUTIONS AS A PRODUCT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: ASPECTS OF «EVOLUTION» OF «CLASSICAL» REVOLUTIONS

¹ ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Россия / Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

² Северо-Кавказская государственная академия, Россия / North Caucasus state Academy, e-mail: tambieva@mail.ru

Аннотация. Отечественные ученые рассматривают феномен «цветных революций» сравнительно недавно, так как для постсоветского пространства он является довольно новым. Тем не менее, существует большое количество работ, где рассматриваются разные аспекты проблемы.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. Авторами рассматриваются современные аспекты становления революционных действий, приводящих к свержению политических режимов; выявляются характерные и специфические черты протестных движений и революций в историческом и бихевиористском разрезе; выявлен переход революционных смыслов в новый качественный формат и уточнены базовые категории понятия «цветная революция». На основе исследования основных характерных признаков цветных революций доказывается, что есть ряд кардинальных отличий в сущностном содержании «цветных революций» XXI века от ранее происходивших «классических» революций прошлых веков. Делаются выводы о смысловой и содержательной стороне термина «цветная революция».

Заключение. «Цветные» революции XXI века кардинально отличаются от «классических» революций прошлого века. Цветные революции более близки к политическому перевороту с минимумом насилия, нежели к революции в традиционном понимании. Поэтому рассматриваемый феномен мы определим как верхушечную смену власти, политический переворот, приведший к власти невооруженным путем оппозиционную силу, не предполагающей существенной смены политической системы и кардинальную перестройку всех сфер жизни общества. Так, относительно «революционных» изменений в Украине отметим, что «граждане Донецкой и Луганской народных республик (а их по примерным данным в общей сложности набирается до 7 млн. человек) вообще считают, что в Киеве год назад произошел антиконституционный переворот» [5, 274].

Отметим, что практически неисследованными остаются «ползучие цветные революции», когда отсутствует прямое открытое вмешательство с целью быстрого политического переворота, а применяется давление на правящий режим при помощи шантажа или угроз, подкупа чиновников высшего ранга, санкций и т.д. Часто методичное и планомерное, с целью создания прикормленной оппозиции, которая будет способствовать будущей революции, например, созданием более вольготных условий в законодательстве [17, 122]. Примером ползучей цветной революции могут служить досрочные выборы 2009 г. в Молдавии, когда парламент, вопреки существовавшему законодательству, предусматривавшему запрет вносить поправки в избирательный кодекс менее чем за шесть месяцев до выборов, вдруг снизил порог прохождения партий в парламент с 7 до 6%, а также уменьшил минимальный порог явки на выборы с 50% до 1/3 избирателей [16].

Ключевые слова: «Цветная революция», политтехнологии, информационно-коммуникативные технологии, революция, оппозиция.

Abstract. Russian scientists consider the phenomenon of "color revolutions" relatively recently, since it is quite new for the post-Soviet space. However, there are a large number of papers that address different aspects of the problem.

Materials and methods, results and discussions. The author considers modern aspects of formation of revolutionary action leading to the overthrow of political regimes; identify typical and specific features of protest movements and revolutions in historical and behavioral context; identified the transition of the revolutionary meaning a new format and updated basic category of the concept of "color revolution". Based on the study of the main characteristic features of color revolutions, it is proved that there are a number of fundamental differences with the essential content of the "color revolutions" of the XXI century from the earlier "classical" revolutions of the past centuries. Conclusions are drawn about the semantic and content side of the term "color revolution".

Conclusion. The "color" revolutions of the XXI century are radically different from the "classic" revolutions of the last century. Color revolutions are closer to a political coup with a minimum of violence than to a revolution in the traditional sense. Therefore, we will define the phenomenon under consideration as a top-level change of power, a political coup that brought an opposition force to power unarmed,

which does not imply a significant change in the political system and a radical restructuring of all spheres of society. So, regarding the "revolutionary" changes in Ukraine, we note that "citizens of the Donetsk and Luhansk people's republics (and according to approximate data, they total up to 7 million people) generally believe that an anti-constitutional coup took place in Kiev a year ago" [5, 274].

Note that "creeping color revolutions" remain almost unexplored, when there is no direct open intervention for the purpose of a rapid political revolution, but pressure is applied on the ruling regime through blackmail or threats, bribery of top-ranking officials, sanctions, etc. often methodical and systematic, in order to create a lured opposition that will contribute to the future revolution, for example, by creating more relaxed conditions in the legislation [17, 122]. An example of a creeping color revolution is the early elections of 2009. in Moldova, when the Parliament, contrary to existing legislation prohibiting amendments to the electoral code less than six months before the elections, suddenly lowered the threshold for parties to enter the Parliament from 7 to 6%, and also reduced the minimum threshold for turnout from 50% to 1/3 of voters [16].

Key words: «Color revolution», political technologies, information and communication technologies, revolution, opposition.

Введение. Отечественные ученые рассматривают феномен «цветных революций» сравнительно недавно, так как для постсоветского пространства он является довольно новым. Тем не менее, существует большое количество работ, где рассматриваются разные аспекты проблемы. В частности, внесли свой вклад в рассмотрение актуальных вопросов детерминированности революционного настроения в странах Восточной Европы Б. В. Грызлов [3], С. Б. Погребинский [15], Г. Г. Почепцов [18; 19] и др.

Социальные и политические аспекты феномена глубоко исследуют В. А. Барсамов [1], С. Г. Кара-Мурза [9;10;11], А. О. Наумов [14] и др. Важность и актуальность исследования информационно-коммуникативных технологий в процессе проведения «цветных революций» подчеркивают в своих работах А. Э. Гапич и Д. А. Лушников [2], Б. А. Исаев [7], С. Джованни и Н. А. Новодержкин [21] и др.

Фундаментальное исследование по рассматриваемой теме представлено Б. А. Исаевым, который рассматривает феномен революций в их исторической ретроспективе как политический процесс и как конфликт [6].

Теоретико-методологическую базу исследования составили ряд общенаучных методов исследования, в частности: исторический, который позволил рассмотреть характерные и специфические черты протестных движений и революций в историческом и бихевиористском разрезе; системный анализ, который позволил выявить основные характерные признаки цветных революций; логические процедуры (анализ и синтез), которые позволили рассмотреть обязательные элементы цветной революции. С опорой на научный принцип диалектики был выявлен переход революционных смыслов в новый качественный формат и уточнены базовые категории понятия «цветная революция». Особый интерес представляла возможность рассмотреть смысловую и содержательную сторону термина «цветная революция». Данный аспект исследования был осуществлен с опорой на системный анализ.

Основная часть исследования. Как пишут исследователи, «начало века оказалось богатым на политические потрясения, а во втором десятилетии многие политические режимы, прежде казавшиеся незыблемыми, были смещены при активном участии народных масс» [4, 358]. Так, сценарий «Бархатной революции», успешно воплощенный в 1989 г. в Чехословакии и в ряде других стран Восточной Европы, дал начало целой серии цветных революций, следовавших на политической карте мира. За ней последовали победившие «Бульдозерная революция» в Сербии (2000 г.), «Революция роз» в Грузии (2003 г.), «Оранжевая» в Украине (2004 г.), «Революция кедров» в Ливане (2005 г.), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.), «Жасминовая революция» (или Финиковая, Голодная, Багетовая) в Тунисе (2010-2011 г.), Цветная революция в Молдавии (2009 г.), в результате которой компартия Молдавии потеряла большинство в парламенте, «Дынная революция» (или революция Пирамид, Горчичная, Финиковая, Твиттерная, Молодежная), «Евромайдан: Революция достоинства» в Украине (2013-2014 гг.), «Революция розеток» в Армении (2015 г.) и др. Отметим и попытку «Васильковой революции» в Белоруссии (2006 г.) и «Снежной революции» в России, связанной с протестным движением на Болотной площади в Москве.

20 ноября 2014 года Президент России В. В. Путин выразил озабоченность ростом так называемых «цветных революций» в разных странах. Выступая на заседании Совета безопасности России, президент подчеркнул, что борьба с экстремизмом – это в том числе и стремление не допустить «цветной революции» в России. «Мы обязаны сделать все необходимое, чтобы подобное никогда не случилось в России», - подчеркнул он [20]. Данное обстоя-

тельство говорит об особой актуальности исследования цветных революций, так как действия западных политтехнологов несут опасность для российского общества, до сих пор не окрепшего после перестройки и экономических кризисов.

Если говорить о смысловой, содержательной стороне термина «цветная революция», то можно обратиться к С. А. Белковскому, который обозначил десять черт «цветных революций» [См.:1]:

- 1) внешнее влияние и давление;
- 2) непризнание народом правящего режима;
- 3) паралич вертикальной социальной мобильности;
- 4) неразрешимые противоречия внутри самой политической элиты;
- 5) отсутствие видения реформ, признанных обществом;
- 6) наличие сильной оппозиции;
- 7) неспособность и нежелание власти применять военную силу;
- 8) наличие религиозно-политических или регионально-этнических противоречий;
- 9) сращивание бюрократической прослойки с политической;
- 10) выступление народа против фальсификации выборов.

К «цветным революциям» принято относить серии массовых уличных выступлений, провоцирующих беспорядки и протестные наступления, обычно при поддержке зарубежных неправительственных организаций. Подобного рода выступления могут закончиться, и в ряде случаев это происходило, сменой политического режима без кровопролития в масштабных проявлениях, если революционеры приходят к власти. В аналогичном режиме может произойти и смена правящих элит.

Само понятие «революция» в традиционном понимании обозначает насильственное свержение политического режима, коренная ломка правящего режима, перестройка всей правовой и политической системы, сопровождаемая глубокими реформами во всех сферах общества и государства в целом. После победы революции обычно принимается новая Конституция страны, начинают действовать новые законы и порядки, и на новой волне популярны долгое время революционные символы. Участвующие и победившие в революции обычно безжалостны к врагам, так как революцию обычно сопровождает идеологическое обоснование, резкое деление общества на «своих» и «чужих», гражданская война. Как пишет М.Б. Погребинский, «революция - это крайний случай политики свершившихся фактов» [15, 2].

Б. А. Исаев предполагает, что «революция означает попытку разрешения на новой революционной основе накопившихся и принявших небывалую остроту экономических, социальных, религиозно-политических, этнических и других противоречий. Революции свершаются не только в обществе, т.е. в социальных и гражданских отношениях, но и в политическом сознании каждого человека и в сознании общества в целом» [7, 44]. Таким образом, подытоживает исследователь, «Революция - это переворот во взглядах большинства членов общества и связанные с ним коренные изменения, начинающиеся в одной из сфер и распространяющиеся на несколько или все сферы общества» [6, 6]. Из этого определения видно, что революция предполагает не только переворот в политическом или экономическом плане, но и обязательную перестройку духовной и культурной жизни общества, так как революционные преобразования затрагивают все сферы жизни человека, преобразуют ценности.

Все революции имеют свои общие характерные и специфические черты. Среди них В. А. Басрамов перечисляет следующие:

- эпохальность и фундаментальная глубина событий и происходящих изменений;
- противостояние двух противоположных классов;
- победа одного класса;
- изменения в экономической и социальной структур;
- изменение политического режима и социальных институтов;
- изменение политической элиты и социального лидерства;
- участие в массовом противостоянии больших масс народа;
- наличие насильственного поведения или угроза кровопролитием, что неизбежно влечет за собой катастрофическое положение бывшего правящего класса [1, 60-61].

С середины прошлого века понимание революции стало предельно шире, когда стали говорить о революции в промышленности, революции в образовании, в науке, в информации, в моде и т.д. Все, введение новой парадигмы, изобретение чего-либо, внедрение новых технологий – что обозначает смену старого новым, коренное изменение – стало именоваться революцией.

Оттенки различных цветов в приложении к термину «революция» стали прилагаться с начала нашего века, однако «цветные» революции не стоит путать с «бархатными» революциями, так как к последним обычно относят процессы бескровного демонтажа отжившего себя коммунистического режима, а именно в Восточной Европе. К проявлениям бархатной революции можно добавить демонтаж режима советского типа в Монголии в те же годы. Как пишет С. К. Кара-Мурза, «Они сломали систему, наладившую эту динамику, и потребовали ее капитуляции и суда над ней» [11, 69].

Тем не менее, дискуссии о том, какие революции можно отнести к «цветным», продолжаются до сих пор. Ученые приводят в пример «Гюльпановую революцию» в Киргизии и «Революцию роз» в Грузии, считая их яркими проявлениями «цветной революции». Считается, что сюда же можно причислить «Бульдозерную революцию» в Югославии, «Оранжевую революцию» на Украине [13, 82]. Другие на данный вопрос смотрят шире и причисляют к подобному типу революций португальскую «Революцию гвоздик», где в Лиссабоне в 1974 году, в апреле месяце, был мирно провозглашен либерально-демократический строй, взамен просуществовавшего длительное время авторитарного режима Салазара.

На наш взгляд, португальская революция со сменой авторитарного режима, не может в полной мере относиться к разряду «цветной революции», так как организаторами либерально-демократического переворота была военная верхушка. Отметим в качестве основных характерных признаков «цветной революции» то, что главными действующими лицами являются оппозиционно настроенная молодежь и гражданские лица. Во-вторых, это не заговор внутренней оппозиции в чистом виде, а идея, привнесенная извне.

Следовательно, переворот, произошедший в Иране в 1953 году, который был одобрен и поддержан США, в результате которого свергли премьер-министра Мохаммеда Садыка, тоже в полной мере нельзя причислить к «цветной революции». Но справедливости ради отметим, что этот переворот с полным правом можно считать прообразом наступившей череды цветных революций: в 2000 году – в Югославии, в 2003 году – в Грузии, в 2004 году – на Украине, в 2005 году – в Киргизии, в 2010 году – вторая «цветная революция», получившая название «Дынная революция» в Киргизии, которую сами киргизы, впрочем, называли «Народной революцией».

Сюда же отнесем неудавшиеся «цветные революции» - первая, в 2005 году, в Узбекистане, в 2006 году – известные события в Белоруссии, которым было дано название «Васильковская революция», через два года – попытка «цветной революции» победить в Армении, через год – в Молдавии. Особый исследовательский интерес вызывают протестные выступления в Москве 2011-2013 гг. под названием «Снежная революция», которую по всем параметрам можно отнести к попытке «цветной революции». Не менее важен факт свершения второй «Оранжевой революции» в Украине, или «Майданной революции».

Существуют неправительственные организации, которые собирают материал по «режимам» и «диктатурам». Так, например, неправительственная организация «Freedom House» (сокращенно FH, «Дом Свободы»), со штаб-квартирой в столице США, ежегодно формирует международные экспертные обзоры стран относительно положения с гражданскими свободами и политическими правами. Следуя мысли составителей сравнительных обзоров, число государств мира, внесенных по их критериям к «свободным», за последние пять лет резко уменьшилось. По предоставленным данной организацией критериям, страны можно разделить на несвободные, частично свободные и свободные. Критерии, на которые опирается данная организация, заключаются в таких параметрах, как:

- свободное волеизъявление и возможность самостоятельного выбора лидеров, свободное формирование значимых и важных для каждого государственных решений;
- гражданские свободы (возможность свободно выражать и формировать мнение, развивать свободу слова, возможность иметь личную автономию от власти, гарантированную защиту меньшинств и т.д.) [8].

Все, что касается данных параметров и критериев, оцениваются по шкале от 7 (минимум) до 1 (максимум). Так вот, следуя этим критериям, в 2010 году полностью демократическими и свободными странами были признаны 98 государств, а относительно или частично свободными – 64, в условиях диктатуры (несвободными) – 48.

Но уже в 2014 году число стран, которых можно отнести к полностью свободным, сократилось до 89, соответственно, частично свободными стали 67, а количество несвободных стран, по версии «Freedom House», увеличилось кардинально – с 48 до 64 [22].

Организацию часто упрекают в том, что она лоббирует интересы Америки, подготавливает почву для вмешательства в суверенные дела самостоятельных государств, публикуют доклады, отличающиеся политической ангажированностью и отсутствием политической корректности. По этому поводу еще в начале 2005 года Аскар Акаев, будучи тогда президентом Киргизии, неоднократно выражал свои опасения по поводу предстоящих событий в Киргизии, откровенно заявляя, что «Революция тюльпанов» готовится извне, на финансовые средства «Freedom House» [12].

Итак, можно предположить, что существуют определенные технологии, которые способствуют оппозиционным настроениям, помогают поднять население против существующей власти. Делается это не без манипулятивных техник, благодаря которым можно вызвать революционно настроенные массы, которые в преобладающем большинстве состоят из оппозиционно настроенной молодежи, на городскую площадь [2]. Как справедливо замечают С. Джовани и Н. А. Новодержкин, у каждой «цветной» революции «есть свой символ, который является важным PR-методом осуществления такой революции, что продиктовано необходимостью быть видимым, идентифицируемым, а также содействовать солидарности между демонстрантами» [21, 100].

Результаты исследования. Обозначим характерные черты цветных революций, которые, на наш взгляд, являются основными:

- основным отличием от революции в традиционном понимании можно назвать разные цели. В первом случае цель революции – установление свободы и демократии, а в случае цветной революции – смена правящего режима. При этом свою основную цель захвата власти обычно маскируют под борьбу за свободу, права и интересы человека и гражданина, всего народа;

- оппозиция оставляет за собой право обвинять власть имущих в том, что они погрязли в обмане собственного народа: фальсифицированными выборами, коррупцией, чиновничьим произволом, нарушением прав человека и принципов демократии. Отсюда следует привлекательность лозунгов оппозиции: «за права человека», «против коррупции», «против бюрократического произвола», «за демократию и свободу» и т.п.;

- мировое общественное сознание развитых стран чаще на стороне цветной революции, так как считается, что это борьба против тоталитаризма и диктатуры. Данное лояльное отношение обеспечивает информационную поддержку со стороны западной прессы и оппозиционных СМИ;

- существует не только информационная поддержка митингующих, но и координирующий центр в лице общественных организаций за рубежом, с которыми согласовывается программа и тактика проведения мероприятий;

- революции нового типа более быстротечны, тогда как классические революции проходили месяцы, а то и годы, сопровождаемые кровопролитными гражданскими войнами. В цветных революциях достаточно дней, недель, для того, чтобы перетянуть на свою сторону большинство общества. По этой причине отсутствует длительная кропотливая работа по расшатыванию «старого режима». Новые технологии позволяют воздействовать на чувства и эмоции граждан, приписать протестные настроения большинству граждан и провести революционную акцию в сжатые сроки;

- несмотря на незаконность проводимых оппозицией мероприятий в виде разбивки лагеря в центре города, в виде провокаций в отношении полиции, в виде захвата государственных учреждений и т.д., ведется постоянная пропаганда о недопустимости вооруженного насилия со стороны власти. Революционные, оппозиционные СМИ и СМК проводят массированную идеологическую обработку населения о правомерности неповиновения властям, противоправительственных выступлений, о «невооруженном характере» своих выступлений и жестокости полиции.

- «цветная революция» хоть и не меняет существующий общественный строй, тем не менее, оказывает сильное влияние на другие страны в плане «революционизирования».

Заключение. «Цветные» революции XXI века кардинально отличаются от «классических» революций прошлого века. Цветные революции более близки к политическому перевороту с минимумом насилия, нежели к революции в традиционном понимании. Поэтому рассматриваемый феномен мы определим как верхушечную смену власти, политический переворот, приведший к власти невооруженным путем оппозиционную силу, не

предполагающей существенной смены политической системы и кардинальную перестройку всех сфер жизни общества. Так, относительно «революционных» изменений в Украине отметим, что «граждане Донецкой и Луганской народных республик (а их по примерным данным в общей сложности набирается до 7 млн. человек) вообще считают, что в Киеве год назад произошел антиконституционный переворот» [5, 274].

Отметим, что практически неисследованными остаются «ползучие цветные революции», когда отсутствует прямое открытое вмешательство с целью быстрого политического переворота, а применяется давление на правящий режим при помощи шантажа или угроз, подкупа чиновников высшего ранга, санкций и т.д. Часто методичное и планомерное, с целью создания прикормленной оппозиции, которая будет способствовать будущей революции, например, созданием более вольготных условий в законодательстве [17, 122]. Примером ползучей цветной революции могут служить досрочные выборы 2009 г. в Молдавии, когда парламент, вопреки существовавшему законодательству, предусматривавшему запрет вносить поправки в избирательный кодекс менее чем за шесть месяцев до выборов, вдруг снизил порог прохождения партий в парламент с 7 до 6%, а также уменьшил минимальный порог явки на выборы с 50% до 1/3 избирателей [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Политическая социология. 2006. С. 57-66.
2. Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии цветных революций. М.: РIOR, 2010. 132 с.
3. Грызлов В. В. «Цветные революции»: имел ли место «демократический прорыв»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2006. № 3. С.64-72.
4. Данилова Е. С., Богашева А. К. Политическая стабильность: параметры, коннотации, конфигурация обеспечивающих факторов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 358-362.
5. Дзидзоев В. Д. Политические процессы в постсоветском пространстве (на примере Грузии, Абхазии, Южной Осетии и Украины) // Современная наука и инновации. 2016. №4. С. 272-276.
6. Исаев Б. А. Политическая история: революции / Б. А. Исаев. М.: Издательство Юрайт, 2019. 328 с.
7. Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. №2. С. 43-64.
8. Кагарлицкий Б. В. «Оранжевые мираж» или начало политики? // Взгляд, деловая газета: ежедн. интернет-изд. 2013. 19 ноября. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.ru/library/id_1595.html (дата обращения 17.06.2019).
9. Кара-Мурза С. Г. "Оранжевые" политические технологии // Проблемы управления. 2011. № 1. С. 159-168.
10. Кара-Мурза С. Г. Революция на экспорт. М.: Изд-во Алгоритм. Изд-во Эксмо. 2006. 528 с.
11. Кара-Мурза С. Г. Антисоветский проект / Кара-Мурза С.Г. М.: Алгоритм, 2013. 352 с.
12. Мамаев Ш. Бархатные интервенции // Политический журнал: ежед. интернет-изд. 2014, 3 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=3339&issue=100> (дата обращения: 17.06.2019).
13. Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Нарочницкая Н.А. – СПб.: Алетейя, 2008. 201 с.
14. Наумов А. О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. Выпуск № 45. Август. С. 1-31.
15. «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник. М.: Издательство «Европа», 2005. 464 с.
16. Парламент Молдавии, по требованию СЕ и вопреки законодательству, снизил избирательный порог и минимальный уровень явки на выборах [Электронный ресурс]. - URL: <https://regnum.ru/news/1174851.html>
17. Нихоя Р. Г. Почему распался СССР? // Россия в XX веке: Реформы и революции в 2 т. Т.1. М., 2014. С.121-145.
18. Почепцов Г. Г. «Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям». М., 2013. 210с.
19. Почепцов Г. Г. «Коммуникативные технологии двадцатого века» - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 352 с.
20. Расширенное заседание совбеза РФ // [Электронный ресурс]. URL: tvr.ru/Новости/Политика/272207
21. Савино Джованни, Новодержкин Н. А. Революция VS «Цветная революция» // Локус: люди, общество, смыслы. 2017. №4. С. 98-103.
22. Beissinger M. R. Structure and example in modular political phenomena: the diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip revolutions. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.polisci.wisc.edu/~beissinger/beissinger.modrev.article.pdf>, in press.

REFERENCES

1. Barsamov V. A. «Cvetnye revolyucii»: teoreticheskij i prikladnoj aspekty // Politicheskaya sociologiya. 2006. S. 57-66.
2. Gapich A. E., Lushnikov D. A. Tekhnologii cvetnyh revolyucij. M.: RIOR, 2010. 132 s.
3. Gryzlov V. V. «Cvetnye revolyucii»: imel li mesto «demokraticheskij proryv»? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universitet. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2006. № 3. S.64-72.

4. Danilova E. S., Botasheva A. K. Politicheskaya stabil'nost': parametry, konnotatsii, konfiguratsiya obespechivayushchih faktorov // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2015. № 2. S. 358-362.
5. Dzidzoev V. D. Politicheskie processy v postsovet'skom prostranstve (na primere Gruzii, Abhazii, YUzhnoj Osetii i Ukrainy) // Sovremennaya nauka i innovatsii. 2016. №4. S. 272-276.
6. Isaev B. A. Politicheskaya istoriya: revolyucii / B. A. Isaev. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 328 s.
7. Isacv B. A. Princip domino i cepi revolyucij: gde, pochemu i kak sluchayutsya «cvetnye revolyucii» // Konfliktologiya. 2014. №2. S. 43-64.
8. Kagarlickij B. V. «Oranzhevye mirazh» ili nachalo politiki? // Vzglyad, delovaya gazeta: ezhdn. internet-izd. 2013. 19 noyabrya. [Elektronnyj resurs]. URL: http://scepis.ru/library/id_1595.html (data obrashcheniya 17.06.2019).
9. Kara-Murza S. G. "Oranzhevye" politicheskie tekhnologii // Problemy upravleniya. 2011. № 1. С. 159-168.
10. Kara-Murza S. G. Revolyuciya na eksport. M.: Izd-vo Algoritm. Izd- vo Eksmo. 2006. 528 s.
11. Kara-Murza S. G. Antisovetskij proekt / Kara-Murza S.G. M.: Algoritm, 2013. 352 s.
12. Mamaev Sh. Barhatnye intervencii // Politicheskij zhurnal: ezhdn. internet-izd. 2014, 3 maya. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=3339&issue=100> (data obrashcheniya: 17.06.2019).
13. Narochnickaya N. A. Oranzhevye seti: ot Belgrada do Bishkeka / Narochnickaya N.A. – SPb.: Aleteya, 2008. 201 s.
14. Naumov A. O. «Cvetnye revolyucii» na postsovet'skom prostranstve: vzglyad desyat' let spustya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2014. Vypusk № 45. Avgust. S. 1-31.
15. «Oranzhevaya revolyuciya». Ukrainskaya versiya: sbornik. M.: Izdatel'stvo «Evropa», 2005. 464 s.
16. Parlament Moldavii, po trebovaniyu SE i vopreki zakonodatel'stvu, cnizil izbiratel'nyj porog i minimal'nyj uroven' yavki na vyborah [Elektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/1174851.html>
17. Pihoya R. G. Pochemu raspalsya SSSR? // Rossiya v XX veke: Reformy i revolyucii v 2 t. T.1. M., 2014. S.121-145.
18. Pochepcov G. G. «Grazhdanskoe sambo: kak protivostoyat' «cvetnym» revolyuciyam». M., 2013. 210s.
19. Pochepcov G. G. «Kommunikativnye tekhnologii dvadcatogo veka» - M.: Refl-buk; Kiev: Vakler, 2000. 352 s.
20. Rasshirennoe zasedanie sovbeza RI // [Elektronnyj resurs]. - URL: 1tv.ru/Novosti/Politika/272207
21. Savino Dzhovanni, Novoderzhkin N.A. Revolyuciya VS «Cvetnaya revolyuciya» // Lokus: lyudi, obshchestvo, smysly. 2017. №4. S. 98-103.
22. Beissinger M. R. Structure and example in modular political phenomena: the diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip revolutions. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.polisci.wisc.edu/~beissinger/beissinger.modrev.article.pdf>, in press.

ОБ АВТОРАХ

Панин Виктор Николаевич, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений, политологии и мировой экономики ИМО Пятигорского государственного университета; тел.: 89282675773; E-mail: paninv1@yandex.ru

Panin Victor Nikolaevich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of international relations, political science and world economy, IMO Pyatigorsk state University; Phone: 89282675773; E-mail: paninv1@yandex.ru

Тамбиева Зурида Сафарбиевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии; тел.: 89289240712; E-mail: tambieva@mail.ru

Tambieva Zurida Safarbievna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of philosophy and Humanities of the North Caucasus state Academy; tel.: 89289240712; E-mail: tambieva@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 06.06.2019

После рецензирования: 15.08.2019

Дата принятия к публикации: 01.09.2019